

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

Заложники режима Кадырова. Чеченские власти продолжают преследовать уехавших

Олег Сысоев

05 октября 2026

Полицейский в Грозном. Чечня. Архивное фото

Побег от режима Рамзана Кадырова за границу не гарантирует безопасность – силовики могут продолжить преследование в других странах или использовать родственников, оставшихся в Чечне, в качестве рычага давления. Спецдокладчик ООН по ситуации с правами человека в России Мариана Кацарова описывает это как "особо жестокую" кампанию транснациональных репрессий против чеченской диаспоры. Кавказ.Реалии рассказывают, как устроено это давление, почему родственники остаются одним из главных инструментов воздействия и что известно о случаях преследования чеченцев уже после их отъезда из России.

В новом докладе, представленном на Совете по правам человека Организации объединенных наций, [сказано](#), что после начала полномасштабного вторжения в Украину российские власти резко расширили практику преследования своих критиков за пределами страны. Как отмечает спецдокладчик Мариана Кацарова,

запугивание родственников критиков властей еще до 2022 года широко применялось в Чечне. Теперь подобные методы получают все больше документальных подтверждений и за пределами республики: родственникам уехавших угрожают, отбирают у них имущество, мужчинам угрожают мобилизацией, а в отдельных случаях происходят задержания, похищения и пытки.

Для чеченцев причины отъезда из России могут быть совершенно разными. Кто-то критиковал Кадырова, кто-то занимался правозащитной работой, журналистикой или политикой. Другие уезжали, спасаясь от преследования из-за сексуальной ориентации, домашнего насилия или принудительного брака. Но отъезд не всегда означает, что человек остается вне досягаемости тех, от кого пытался уйти.

Один из самых известных примеров – [история Ахмеда Закаева](#), главы правительства Ичкерии в изгнании. Из Чечни он уехал более 25 лет назад и с начала 2000-х живет в Лондоне. Однако его родственники, оставшиеся в Чечне, все это время оставались в уязвимой позиции.

В сентябре 2020 года, после публичного выступления Закаева в поддержку оппозиционного телеграм-канала 1ADAT, силовики [задержали](#) двух его братьев и двух сестер. По словам Закаева, их увезли из Урус-Мартана в Грозный. Вскоре в чеченских провластных медиа появилось видео с родственниками политика: их [заставили публично осудить](#) Закаева, оскорблять и проклинать его. Сам Закаев связывал происходящее со своей публичной поддержкой активистов; чеченские власти заявляли, что родственники сами решили от него отречься.

В 2023 году племянника Закаева Хусейна, имеющего инвалидность, после задержания вместе с братом отправили на войну против Украины в составе чеченского подразделения. В марте 2026 года сайт The Insider сообщил, что российские спецслужбы могли готовить похищение родственников Ахмеда Закаева уже в Лондоне.

Именно такой механизм Кацарова описывает как одну из особенностей транснациональных репрессий: человек уезжает, но давление может продолжаться через тех, кто остается рядом с ним. В докладе говорится о российской системе, которая сочетает слежку, запугивание, юридическое и административное давление за рубежом с принуждением родственников, остающихся внутри страны. Некоторые подобные случаи имеют трагичный конец.

Айшат Баймурадова

Так, в октябре 2025 года в ереванской квартире было найдено тело 23-летней Айшат Баймурадовой, которая бежала из Чечни, спасаясь от домашнего насилия. Ее родственники знали, где она находится, а сама Айшат открыто рассказывала о своей жизни в соцсетях и критиковала режим Кадырова. Баймурадова пропала после встречи с новой знакомой, с которой переписывалась в инстаграме. Ею оказалась Карина Иминова – именно она последней покинула квартиру, где

позже нашли тело беглянки. Иминову сопровождал Саид-Хамзат Байсаров, племянник чеченского бизнесмена Руслана Байсарова, связанного с властями.

Родственники Баймурадовой не ответили на запрос властей Армении и более пяти месяцев не забирали тело девушки. В конце марта ее за счет государства похоронили на Нубарашенском кладбище в Ереване.

В своем докладе Кацарова отмечает, что активисты, представители ЛГБТ-сообщества и жертвы домашнего насилия, покинувшие Россию, особенно подвержены риску транснациональных репрессий. Давление может распространяться и на родственников: их могут заставлять расправиться с близкими или совершить так называемое "убийство чести". Таким же образом пытаются воздействовать и на самих активистов, заставить их замолчать или отказаться от своей деятельности.

Один из таких случаев – история братьев Салеха Магамадова и Исмаила Исаева. Они уехали из Чечни из-за подозрений в оппозиционной деятельности и предполагаемой принадлежности к ЛГБТ-сообществу. В 2020 году братьев

задержали и подвергли пыткам кадыровцы. Исмaила заставили записать видео с "извинениями" за предполагаемую связь с оппозиционным каналом.

Салех Магамадов и Исмаил Исаев

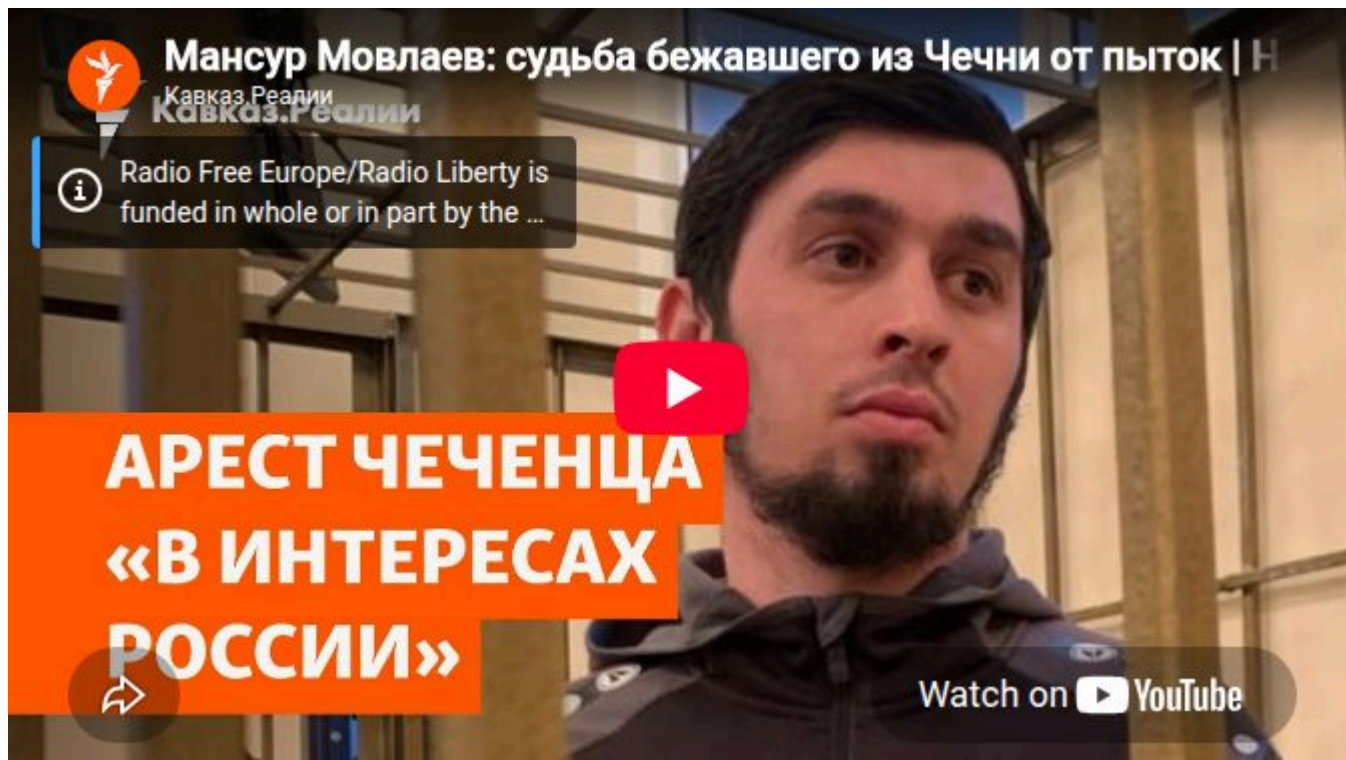
После этого братья перебрались в Нижний Новгород. Они жили в квартире, которую предоставила "Российская ЛГБТ-сеть". 4 февраля 2021 года чеченские силовики похитили Салеха и Исмаила из этой квартиры и насильно вывезли их обратно в Чечню, где возбудили уголовное дело по статье о пособничестве незаконному вооруженному формированию. Правозащитники из Amnesty International называли обвинения сфабрированными и сообщали о пытках и других нарушениях. В феврале 2022 года Салеха приговорили к восьми годам колонии, Исмаила – к шести.

“ Власть хочет унижить диссидента и показать, что даже расстояние не защищает его от "рук правосудия" ”

Давление коснулось и родных братьев. В марте 2021 года силовики увезли в отдел полиции около 20 человек из числа близких родственников. До двух часов ночи их расспрашивали о местонахождении родителей Салеха и Исмаила, требовали найти братьев и привезти в Чечню. В итоге

родители и старший брат уехали из России. По данным правозащитников, после этого полицейские практически ежедневно беседовали с родственниками Магамадова и Исаева. Во время этих разговоров их, как сообщалось, склоняли к так называемому "убийству чести" братьев.

Мариана Кацарова озвучила несколько случаев, которые показывают, как российское преследование может продолжаться уже за пределами страны. Среди них: история Юлии Емельяновой, волонтера штаба Алексея Навального в Петербурге, и активиста Мансура Мовлаева, открыто критиковавшего Рамзана Кадырова. В 2025 году обоих задержали в Казахстане, сейчас им грозит экстрадиция на родину. Российские власти обвиняют Емельянову в краже, а Мовлаева – в экстремизме. Оба считают обвинения сфабрированными. В июне 2026 года, когда Мансур пытался добиться отмены решения о его выдаче России, в Чечне похитили его родителей и братьев. После очередного такого похищения его брат оказался в больнице.

В связи с такими случаями Кацарова призвала Интерпол приостановить право российского национального бюро обрабатывать данные, пока Москва не прекратит использовать уголовное преследование в политических целях. Она также предложила разработать международную конвенцию против транснациональных репрессий.

Одной из самых знаковых историй является похищение кадыровцами 57-летней Заремы Мусаевой, матери чеченских оппозиционеров Янгулбаевых. В январе 2022 года ее силой забрали из квартиры в Нижнем Новгороде и увезли в Грозный. Там женщину обвинили в нападении на полицейского и в 2023 году приговорили к пяти годам колонии-поселения. Под конец этого срока возникло новое дело – на этот раз о нападении на сотрудника ФСИН. Несмотря на отсутствие доказательств и тяжелое состояние здоровья – Мусаева болеет инсулинозависимым диабетом и с трудом передвигается – суд приговорил ее еще к трем годам и 10 месяцам колонии.

Зарема Мусавеа

При этом давление на семью началось еще до первого приговора Мусаевой. После ее похищения Рамзан Кадыров публично угрожал семье Янгулбаевых расправой, к этим угрозам присоединились чеченские чиновники и силовики. В Грозном прошел митинг против семьи, участники которого рвали, топтали и сжигали их фотографии. Сыновей Заремы Абубакара, Байсангура и Ибрагима Янгулбаевых внесли в список террористов и экстремистов. В августе 2023 года в Чечне на войну против Украины принудительно отправили дядю и трех двоюродных братьев Янгулбаевых по отцовской линии. Позже представители тейпа Келой, к которому принадлежит семья, отказались от них, прокляли и пригрозили расправой.

Абубакар Янгулбаев

Таким образом, российские власти показывают, что эмиграция не гарантирует безопасность, сказал в разговоре с редакцией Абубакар Янгулбаев.

"Преследование родственников – это способ воздействовать на человека, который находится за границей и потому недоступен для прямого давления. Если он продолжит говорить, под угрозой окажутся его родители, братья, сестры и другие близкие. Это создает чувство вины, заставляет ограничивать публичную деятельность и одновременно

запугивает других чеченцев. Поэтому речь идет не о случайных действиях

отдельных силовиков, а о механизме коллективного наказания и транснациональных репрессиях", – говорит он.

По словам Янгулбаева, фактически любой житель Чечни может оказаться потенциальной жертвой или заложником Рамзана Кадырова, поскольку глава республики не ограничен "ни религиозными, ни культурными, ни моральными и тем более правовыми рамками".

На один из механизмов такого давления указывает профессор политологии Карлова университета в Праге Эмиль Аслан, который на протяжении многих лет занимается исследованием чеченской диаспоры. По его словам, родственники становятся наиболее простым инструментом воздействия: "Они уже в Чечне, с ними легко связаться. Они - лёгкая мишень, и когда их наказывают, это особенно болезненно для диссидентов, находящихся за пределами Чечни. Такими способами власть хочет - поставить диссидента на место, унижить его, показать, что даже расстояние не защищает его от "рук правосудия"".

На один из механизмов такого давления указывает и профессор политологии Карлова университета в Праге Эмиль Аслан, который на протяжении многих лет занимается исследованием чеченской диаспоры. По его словам, родственники становятся наиболее простым инструментом воздействия.

"Они в Чечне, с ними легко связаться. Они – легкая мишень, и когда их наказывают, это особенно болезненно для диссидентов, находящихся за пределами Чечни. Такими способами власть хочет поставить диссидента на место, унижить его, показать, что даже расстояние не защищает его от «рук правосудия»", – заявил собеседник.

Эмиль Аслан связывает нынешнюю практику давления на родственников с опытом предыдущих лет, когда убийства родных участников сопротивления использовались для подавления чеченского восстания. По его мнению, эффективность и психологическое воздействие этого метода могли сформировать у режима Кадырова устойчивую склонность продолжать его использовать.

Правозащитница Роза Дунаева отмечает, что подобных историй очень много и проблемы, связанные с преследованием и контролем над людьми, продолжают. Дунаева считает, что представители чеченской администрации хорошо знают общество и отдельные семьи, они понимают, на кого и каким образом можно оказывать давление. Особенно уязвимыми, по словам правозащитницы, оказываются люди, оставшиеся без поддержки, в том числе женщины, самостоятельно воспитывающие детей, а также семьи погибших или пропавших без вести.

Роза Дунаева

Дунаева также обратила внимание на тех, кто в прошлом поддерживал Ичкерия или участвовал в борьбе за независимость, но впоследствии не стал лояльным действующей власти Чечни и при этом старается не участвовать в политической жизни. Такие люди могут по-прежнему находиться под наблюдением. Кроме того, есть учет лиц, освободившихся из тюрем или ранее

подвергавшихся преследованию – в отношении некоторых из них вводят ограничения на свободное передвижение. По словам правозащитницы, давление в подобных ситуациях может распространяться не только на самого человека, но и на его родителей, детей и других родственников.

"Поэтому очень редко человек соглашается назвать свое имя. Мы продолжаем фиксировать случаи, вести статистику, документировать истории семей, которые подверглись преследованию или были вынуждены покинуть свои дома. Иногда давление настолько сильно, что пугается целое село. Даже если человек остался верен своим убеждениям и не стал лояльным оккупационной власти Чечни, люди вокруг могут от него отвернуться просто потому, что боятся за себя и свои семьи. Я никого из них за это не виню. Если в одну дверь приходит представитель оккупационной власти Чечни, сосед далеко не всегда может выйти и защитить человека, потому что понимает, чем это может обернуться для него самого. Именно поэтому страх сохраняется годами", – рассказывает собеседница Кавказ.Реалий.

Правозащитница отмечает, что страх сохраняется даже среди чеченцев, находящихся в эмиграции. По ее словам, на чеченских информационных ресурсах людям приходится напоминать о необходимости соблюдать осторожность в публичном пространстве: не ставить лайки, не оставлять комментарии и не демонстрировать открыто свою поддержку. Современные технологии не устранили традиционные методы репрессий, а лишь создали дополнительные возможности для наблюдения и контроля.

- Доклад Кацаровой вызвал резкую реакцию в Чечне. Уполномоченный по правам человека в республике Мансур Солтаев назвал выступление спецдокладчика ООН "провокацией против Чеченской Республики" и обвинил ее в попытке защитить людей, которых российские власти считают "террористами и другими преступниками". При этом конкретных людей, которых он имел в виду, омбудсмен не назвал.
- 14 сентября из Германии депортировали семерых жителей Чечни, которые бежали из республики из-за преследования властей, сообщила

Кавказ.Реалиям правозащитница Роза Дунаева. Имена высланных не называются. Утверждается, что на родине им грозит опасность. По словам Дунаевой, все депортированные просили в Германии убежища, предоставив властям доказательства преследований со стороны чеченских властей. Они находились в стране от трех до пяти лет, однако в защите им было отказано – по каким именно причинам, также не уточняется.

- 155 активистов, общественных деятелей и правозащитников, а также правозащитных и оппозиционных российским властям организаций подписали коллективное обращение к властям Казахстана с просьбой немедленно остановить экстрадицию в Россию уроженца Чечни Мансура Мовлаева и бывшей сотрудницы штаба оппозиционного политика Алексея Навального Юлии Емельяновой. В случае возвращения на родину им, как утверждают авторы письма, грозит длительное заключение и пытки.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

